

DOI: 10.31862/2500-2953-2020-1-106-125

Ф.В. Байков

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
109028 г. Москва, Российская Федерация

Косвенный контроль в русском языке

Работа посвящена исследованию косвенного контроля в русском языке. В ней показано, что он является разновидностью обязательного контроля, но по ряду свойств отличается от прямообъектного и дативного контроля. В частности, плавающие определители в инфинитивной клаузе при косвенном контроле обязательно получают датив (копирование падежа от ИГ-контролера невозможно), а сама ИГ-контролер не может иметь узкую сферу действия, ограничивающуюся только инфинитивной клаузой.

Ключевые слова: русский язык, синтаксис, контроль, косвенный контроль

Благодарности. В данной работе использованы результаты проекта «Формальные подходы к информационной структуре: синтаксис, семантика, дискурс», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2019 г. Автор выражает признательность своему научному руководителю П.В. Рудневу за внимание и поддержку, а также за ценные рекомендации. Кроме того, автор благодарит С.А. Минора за плодотворную консультацию, в ходе которой тот высказал ряд важных замечаний. Наконец, автор признателен всем членам Научно-учебной лаборатории по формальным моделям в лингвистике (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), участвовавшим в обсуждении предварительной версии настоящей работы, особенно Н.А. Слюсарь, Н.В. Ивлиевой и А.В. Подобряеву, а также А.А. Козлову и А.Б. Летучему. Кроме того, автор благодарит анонимного рецензента, поделившегося важными наблюдениями.

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Байков Ф.В. Косвенный контроль в русском языке // Rhema. Рема. 2020. № 1. С. 106–125. DOI: 10.31862/2500-2953-2020-1-106-125

F. Baykov

National Research University “Higher School of Economics”,
Moscow, 109028, Russian Federation

Oblique control in Russian

This paper seeks to investigate some properties of oblique control in Russian. It is demonstrated that oblique control is a subtype of obligatory control, but has some peculiar properties of its own, distinguishing it from object control: Floating quantifiers in oblique control structures necessarily surface in dative case, and the controller DP cannot take narrow scope limited to the embedded clause only.

Key words: Russian syntax, control, oblique control

Acknowledgements. The results of the project “Formal approaches to information structure: syntax, semantics, discourse”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics” (HSE University) in 2019, are presented in this work. Support from the Basic Research Program of the HSE University is gratefully acknowledged. The author expresses his deepest gratitude to his scientific supervisor Pavel Rudnev for his unfailing support and valuable suggestions and recommendations made at different stages of the work. In addition, the author thanks Serge Minor for an extremely fruitful discussion, during which he made a number of important comments. Finally, the author is grateful to all the members of the Laboratory of Formal Models in Linguistics at HSE University who participated in the discussion of a preliminary version of this work, especially Natalia Slioussar, Natalia Ivlieva, Alexander Podobryaev, Alexey Kozlov and Alexander Letuchiy. In addition, the author thanks an anonymous reviewer who generously shared with me some important observations.

CITATION: Baykov F. Oblique control in Russian. *Rhema*. 2020. No. 1. Pp. 106–125. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2953-2020-1-106-125

Явлениям контроля и подъема в русском языке посвящено немало работ [Тестелец, 2001; Minor, 2013; Герасимова, 2015; Летучий, 2017; Лютикова, Татевосов, 2018 и др.]. Однако как отечественные, так и зарубежные лингвисты обычно сосредотачивают свое внимание на субъектном, прямообъектном и дативном контроле: большинство описаний обязательного контроля в русском языке (ср., например, [Тестелец, 2001, с. 288–294; Падучева, 2018, разд. 4.1.2]) упоминают,

что контролировать невыраженное подлежащее инфинитивного оборота может матричное подлежащее (в случае субъектного контроля: (1a)), а также (при объектном контроле) именные группы, являющиеся прямым (1b) или косвенным (беспредложным дативным: (1c)) дополнением матричного предиката.

- (1) а. **Вася**_i согласился [PRO_i прийти пораньше].
 б. Мы убедили **Васю**_i, [PRO_i прийти пораньше].
 с. Мы сказали **Васе**_i, [PRO_i прийти пораньше].

В русском языке, однако, существует еще один тип предикатов контроля – глаголы, невыраженное подлежащее инфинитивного актанта которых контролирует предложное дополнение¹. Кратко упоминая такие случаи в английском языке, И. Ландау в своей монографии предлагает называть их косвенным контролем (*oblique control*) [Landau, 2015, p. 15]. Этим термином я и буду пользоваться в дальнейшем для обозначения ситуаций, в которых контролером невыраженного подлежащего при инфинитиве оказывается именная группа, являющаяся зависимым предлога.

Поскольку ранее косвенный контроль в русском языке не подвергался обстоятельному изучению, целью настоящей работы является выявление и описание особенностей, отличающих его от субъектного и объектного контроля. Материалом исследования послужили преимущественно тексты Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а для обнаружения дополнительных примеров были использованы поисковые системы Яндекс и Google.

Предикатами косвенного контроля в русском языке являются глаголы (*no*)*требовать* и (*no*)*просить*, причем первый из них, как видно из представленных ниже примеров², допускает вариативность предлога (*y* или *от*)³.

- (2) Региональная прокуратура уже **потребовала**
 [PP от [DP **чиновников**_i]]
 [PRO_{i/*j} **вернуть** лицензию производителю]. (НКРЯ)

¹ Некоторые свойства таких глаголов описаны в работе [Baykov, Rudnev, 2019/ submitted].

² Жирным шрифтом в примерах (2)–(7) выделены наиболее существенные части корпусных примеров: матричные предикаты косвенного контроля, ИГ-контролеры и вводящие их предлоги, а также предикаты инфинитивных клауз.

³ Поскольку все релевантные с точки зрения настоящего обсуждения синтаксические свойства у этих моделей управления одинаковы, в дальнейшем для иллюстрации различных положений анализа будут использоваться только примеры с предлогом *от*.

- (3) И однажды на экскурсии один из экскурсантов вытащил наган и **потребовал** [_{PP} у [_{DP} девушки-экскурсовода_i]] [_{PRO}_{i/*j} **выдать** ему сокровища]. (НКРЯ)

В примере (3) семантический субъект⁴ инфинитивной клаузы *выдать ему сокровища* соотносится с предложным дополнением матричной клаузы (*у девушки-экскурсовода*), причем эта кореферентность является обязательной (любые иные прочтения исключены), что позволяет говорить о косвенном контроле при глаголе *потребовать*.

Глагол *попросить* может употребляться как в качестве предиката косвенного контроля, что иллюстрирует пример (4), так и в качестве предиката прямообъектного контроля, как в примере (5) (именно такие случаи упоминаются в большинстве описаний контроля в русском языке).

- (4) Сорин **попросил** [_{PP} у [_{DP} портье_i]] [_{PRO}_{i/*j} **принести** им две чашки кофе]... (НКРЯ) – косвенный контроль⁵
- (5) Но родители ее не ругали, они **попросили ее** [_{PRO}_{i/*j} **погладить** другие вещи]. (НКРЯ) – прямообъектный контроль

Кроме того, к предикатам косвенного контроля в русском языке можно отнести глаголы (*no*)*требоваться* и *получиться*⁶:

- (6) [_{PP} От [_{DP} вас_i]] **требуется** [_{PRO}_i **сформулировать** свои пожелания] – мы сделаем все остальное. (НКРЯ)
- (7) Наверяд ли [_{PP} у [_{DP} нас_i]] **получится** [_{PRO}_i **разобраться**, почему в России это именно так]. (НКРЯ)

⁴ Синтаксическая реальность невыраженного подлежащего инфинитивной клаузы при косвенном контроле будет доказана ниже, в разделе 1.

⁵ Примеры с косвенным контролем при глаголе (*no*)*просить*, хотя их грамматичность и вызывает сомнения у некоторых носителей русского языка и в целом они довольно редки, в НКРЯ все-таки встречаются, причем появляются довольно рано и обнаруживаются в произведениях литературы (т.е. их вряд ли можно считать инновациями или признаком нелитературного варианта языка).

⁶ Синтаксическая структура предложений с этими предикатами, однако, ясна не до конца: непонятно, являются ли инфинитивные обороты сентенциальными подлежащими или же компонентами матричного глагола, тогда как позицию подлежащего главной клаузы занимает предложная группа, содержащая ИГ-контролер.

Рецензент отмечает, что в русском языке существуют и другие предикаты косвенного контроля: *У него не выходит сосредоточиться*, *У родителей еще есть силы работать*, *У нас (не) хватило денег это организовать* и др. (все приведенные примеры принадлежат рецензенту). В статье, однако, будут систематически рассмотрены свойства только предикатов *попросить* и *потребовать*, а также *получиться* и *требоваться*. К рассмотрению других случаев косвенного контроля автор надеется обратиться в других работах.

Например, в предложении (6) семантический субъект инфинитивной клаузы *сформулировать свои пожелания* обязательно кореферентен именной группе (*от*) *вас*, что позволяет считать глагол *требоваться* предикатом косвенного контроля.

Целью настоящей работы является изучение косвенного контроля в русском языке, в первую очередь – выявление особенностей, отличающих его от более детально описанных подтипов контроля: прямообъектного и дативного.

В статье будет продемонстрировано, что косвенный контроль в русском языке, наряду с лучше изученными подтипами контроля, относится к явлениям обязательного контроля. Вместе с тем он обнаруживает и специфические свойства, отличающие его от прямообъектного и дативного контроля:

- при косвенном контроле плавающие определители, находящиеся в инфинитивной клаузе и относящиеся к ее невыраженному подлежащему, могут иметь только форму датива, тогда как копирование падежа от ИГ-контролера оказывается невозможным;
- ИГ-контролер при косвенном контроле обязательно имеет широкую сферу действия, включающую наряду с инфинитивной и матричную клаузу; это проявляется в том, что при косвенном контроле не могут быть контролерами дизъюнктивные или квантифицированные ИГ, а также отрицательные местоимения и неопределенные местоимения на *-нибудь*.

Кроме того, в настоящей работе показано, что анализ прямообъектного и дативного контроля, сформулированный в [Лютикова, Татевосов, 2018], может быть перенесен на материал косвенного контроля, поскольку все отличия последнего объясняются независимыми факторами.

Структура работы устроена следующим образом. Прежде чем мы приступим к исследованию свойств косвенного контроля, необходимо убедиться в том, что мы действительно имеем дело с явлениями обязательного контроля. Для этого, в свою очередь, надо продемонстрировать, что в рассматриваемых примерах типа (2)–(5) инфинитивная клауза при косвенном контроле, как и в случае лучше изученных типов контроля, имеет собственное подлежащее, выраженное нулевым местоимением PRO. Аргументы в пользу этой точки зрения приводятся в разделе 1. Следующий за ним раздел 2 содержит доказательство принадлежности косвенного контроля к явлениям обязательного контроля. Наконец, разделы 3 и 4 посвящены основной теме работы – специфическим свойствам косвенного контроля: в них рассматриваются падежные характеристики плавающих определителей и сфера действия ИГ-контролера соответственно. Заключение подводит итоги работы

и обобщает полученные результаты: при косвенном контроле невозможно получение плавающим определителем падежа путем копирования его от ИГ-контролера, а также запрещена узкая сфера действия ИГ-контролера (выраженной отрицательным или неопределенным местоимением, квантифицированной или дизъюнктивной ИГ).

1. Доказательство наличия нулевого подлежащего

Прежде чем говорить о контроле невыраженного подлежащего при инфинитиве одним из аргументов матричной клаузы, необходимо показать реальность существования самого нулевого инфинитивного субъекта. Свидетельством его наличия является, например, способность контролировать рефлексивные местоимения⁷. Способность связывать рефлексив является стандартным аргументом в пользу наличия нулевого подлежащего, ср. [Тестелец, 2001], т.к. рефлексивы в русском языке ориентированы на подлежащее минимальной клаузы, в которой находятся, и не могут связываться неподлежащими аргументами.

Неспособность косвенных дополнений связывать рефлексив демонстрирует приведенный ниже пример (8), в котором antecedентом местоимения *себя* может быть только подлежащее *Иван*, но не дативное дополнение *Лена*.

- (8) Иван_i показал Лене_j **себя**_{i/*j} на фотографии.
[Тестелец, 2001, с. 272, (6a)]

Примеры вроде (9) позволяют подтвердить, что инфинитивные клаузы объектного контроля в русском языке содержат невыраженное подлежащее, т.к. в противном случае контролером рефлексива оказался бы неподлежащий аргумент, расположенный к тому же в другой клаузе [Тестелец, 2001]:

- (9) Я_i разрешил детям_j [\emptyset , налить **самим себе**_j чаю].
[Тестелец, 2001, с. 273, (9a)]

Обратимся теперь к рассмотрению косвенного контроля. В предложении (10) рефлексив *себя* соотносится с предложным дополнением матричной клаузы, выраженным местоимением третьего лица (*от*) *него* (последнее, в свою очередь, отсылает к ИГ *отца* в деепричастном обороте).

⁷ В общем случае возможна и другая интерпретация этих примеров, при которой antecedентом рефлексива является матричное подлежащее. Эта интерпретация прагматически релевантна, например, в следующем примере:

- (i) Естественно, что КП_i в нынешней ситуации вправе потребовать от [своих партнеров по коалиции]_j [PRO_j оставить за собой_i кресло премьера]. (НКРЯ)

- (10) Наконец, заметив в следующей комнате отца, про₁ потребовали от него₂ [PRO₂ снять с себя₂ брюки и отдать им]. (НКРЯ)
- (11) Более того, несмотря на весьма опасное положение самого «Челюскина», заместитель главы правительства Я.Э. Рудзутақ₁ 26 сентября 1934 года потребовал от Шмидта₂ [PRO₂ взять на себя₂ руководство спасением «пассажиров» с «Хабаровска» и «Анадыря»]. (НКРЯ)

Поскольку, как показано выше, рефлексивы в русском языке ориентированы на подлежащее, можно считать доказанным, что при косвенном контроле в инфинитивной клаузе имеется нулевое подлежащее (выраженное PRO и кореферентное предложному дополнению в матричной клаузе), которое и связывает рефлексив.

Мы показали наличие нулевого подлежащего в инфинитивных потенциальных актантах при глаголе *потребовать*. Похожими аргументами можно подтвердить существование подлежащего и в инфинитивных клаузах при других предикатах косвенного контроля. Таким образом, во всех рассматриваемых случаях косвенного контроля во вложенной клаузе имеется фонологически не выраженный аргумент (подлежащее – PRO), соотносимый с предложным дополнением матричной клаузы. Однако теперь нам нужно определить, какова природа этой соотнесенности: представляет ли она собой проявление обязательного или необязательного контроля.

2. Обязательность контроля

Однако обязательность контроля в предложениях вроде (2)–(4) установить не так просто из-за возможности опущения контролера (такие случаи обычно называются имплицитным контролем, ср. [Тестелец, 2001, с. 290]):

- (12) Султан потребовал [Ø]_i [PRO_i сдать город] – и взамен пообещал всем жизнь. (НКРЯ)

Случаи, когда ИГ-контролер не выражена, встречаются и при прямо-объектном контроле:

- (13) Вася попросил [Ø]_i [PRO_i отпустить его сегодня пораньше].

Однако в тех случаях, когда соответствующая именная или предложная группа выражается поверхностно, никакой иной контролер оказывается невозможен, т.е. контролером может быть только ИГ, являющаяся непосредственным зависимым предлога:

- (14) Сережа₁ заявил, что Лена₁ потребовала [от [брата [Васи₁]]_k]
[PRO_{*i/*j/k/*l} завершить проект в срок любой ценой].
- (15) Едва мы₁ отъехали от вокзала, как шофер₁ потребовал [у [Кости]_k]
[PRO_{*i/*j/k} предъявить документы]. (НКРЯ)

Как показывают приведенные выше примеры, даже в случае опущения именной или предложной группы, которая в нормальной ситуации контролировала бы нулевое подлежащее инфинитивной клаузы, референция этого подлежащего определяется референцией фонологически не выраженного аргумента матричного предиката (последняя, в свою очередь, целиком зависит от контекста).

Подтверждением того, что контроль PRO предложным дополнением при глаголе *потребовать* обязателен, являются результаты нескольких стандартных диагностик обязательности контроля.

Например, в случае эллипсиса глагольной группы возможно только прочтение с параллельной идентичностью (т.н. *sloppy reading*), а строгое прочтение (*strict reading*) невозможно⁸.

- (16) Начальник потребовал от Васи сдать отчет и от Лены тоже.
- a. ‘Начальник потребовал от Васи, чтобы Вася сдал отчет, и от Лены потребовал, чтобы Лена сдала отчет’
 - b. *‘Начальник потребовал от Васи, чтобы Вася сдал отчет, и от Лены потребовал, чтобы Вася сдал отчет’

Обязательным условием допустимости эллипсиса является идентичность элидируемого материала и его антецедента. Инфинитивный оборот в составе элидированной в (16) глагольной группы (в примере (17) она выделена зачеркиванием) может быть идентичен своему антецеденту – подчеркнутой инфинитивной клаузе – в двух принципиально различных случаях. С одной стороны, подлежащие обоих сентенциальных аргументов могут быть попросту кореферентны друг другу, а их общим референтом является некоторая топикальная ИГ. С другой стороны, оба инфинитивных подлежащих могут быть всего лишь переменной, которую связывает контролер в соответствующей матричной клаузе.

- (17) Начальник потребовал от Васи [PRO сдать отчет] и от Лены тоже
~~потребовал [PRO сдать отчет].~~

⁸ Предполагается, что Вася и Лена работают над разными отчетами. Это не обязательно так: предложение (16) допускает и прочтение, при котором они готовят один и тот же – общий для них обоим – отчет. Нас, однако, в дальнейшем будет интересовать только прочтение, при котором каждый работник должен сдать свой собственный отчет, а другие возможные значения мы оставим за рамками обсуждения.

Как показывает приемлемость (16a) и невозможность прочтения (16b), реализуется второй из описанных выше вариантов: подлежащее элидированной инфинитивной клаузы может быть кореферентно только Лене, но не Васе, а значит, ИГ-контролер, являющаяся в случае косвенного контроля зависимым предлога, обязательно связывает PRO. Если бы контроль инфинитивного подлежащего был произвольным, наряду с прочтением (16a) было бы возможно и прочтение (16b).

Другим аргументом в пользу обязательности контроля при глаголе *потребовать* является обязательная интерпретация нулевого подлежащего при инфинитиве в качестве связанной переменной в том случае, если ИГ-контролер модифицирована частицей *только*. Иными словами, предложение (18) не может значить нечто вроде ‘Начальник больше ни от кого, кроме самого Васи, не потребовал, чтобы Вася сдал отчет’.

(18) Начальник только от Васи потребовал сдать отчет.

- a. ‘Вася – единственный такой *x*, что начальник потребовал от *x*, чтобы *x* сдал отчет’
- b. *‘Вася – единственный такой *x*, что начальник потребовал от *x*, чтобы Вася сдал отчет’

Таким образом, можно считать доказанным, что косвенный контроль в русском языке – по крайней мере, при матричных предикатах (*потребовать* и *(по)просить*⁹ – является одной из разновидностей обязательного контроля, наряду с субъектным (1a), прямообъектным (1b) и дативным (1c) контролем.

Продемонстрировав обязательность косвенного контроля, мы можем обратиться к изучению свойств, отличающих предложения с косвенным контролем от предложений с субъектным, прямообъектным и косвенно-объектным (= дативным) контролем. В следующем разделе будут рассмотрены падежные характеристики плавающих определителей, находящихся в инфинитивной клаузе и относящихся к ее невыраженному подлежащему.

⁹ Все диагностики обязательности контроля в тексте работы, как можно заметить, были представлены только для предложений с матричным предикатом *потребовать*; нетрудно проверить, однако, что для глагола *попросить* (имеется в виду его употребление в качестве предиката косвенного контроля: *попросить у кого-л. что-л. сделать*) они дают те же самые результаты. Идентичность (в аспектах, релевантных с точки зрения настоящего обсуждения) свойств предиката *потребовать* при различных предлогах, вводящих ИГ-контролер (*от* и *у*), уже была отмечена выше в сн. 3.

3. Плавающие определители при косвенном контроле

Поведение плавающих определителей (ПО) в инфинитивных оборотах в русском языке многократно описано в работах, посвященных контролю [Franks, Hornstein, 1992; Babby, 1998 и др.]. В целом ПО тяготеют к совпадению по падежу с контролером:

- (19) **Вася** хотел увидеть все **сам**.
- (20) Учитель попросил **ребят** выучить **каждого** по стихотворению.
- (21) Петя порекомендовал **Васе** разобраться во всем **самому**.

Так, в примере (19) плавающий определитель *сам* в инфинитивной клаузе стоит в именительном падеже, как и ИГ-контролер *Вася*. В примерах (20) и (21) падеж ПО (аккузатив и датив соответственно) также совпадает с падежом ИГ-контролера. Можно считать, что в примерах (19)–(20), т.е. при субъектном и прямообъектном контроле, имеет место передача падежа ИГ-контролера плавающему определителю. В примере (21) датив ПО может как получаться копированием от контролера, так и представлять собой т.н. «второй (приинфинитивный) датив» (см. ниже).

Однако ПО могут получать датив даже в том случае, если контролером является прямое дополнение в аккумулятиве (такой датив иногда называют вторым дативом; напр., [Franks, Hornstein, 1992])¹⁰.

- (22) Начальник попросил **заместителя** разобраться во всем **самому**.

В примере (22) плавающий определитель *самому*, находящийся в инфинитивной клаузе, стоит в дательном падеже, хотя ИГ-контролер *заместителя* имеет форму аккумулятива. Таким образом, во всех ранее описанных конфигурациях контроля «второй датив» является одним из возможных вариантов, т.е. факультативен, необязателен.

Однако в случае косвенного контроля «второй датив» оказывается обязательным: ПО в инфинитивной клаузе, модифицирующий ее невыраженное подлежащее, может принимать только форму дательного

¹⁰ Как отмечает рецензент, передача падежа от контролера плавающему определителю невозможна также в тех случаях, когда контролером является аккумулятивная субъектная ИГ (пример принадлежит рецензенту):

(i) Его жаба душит (*самого) за бензин заплатить.

падежа (23), а копирование падежа от antecedenta, получившего этот падеж от предлога, делает предложение (24) неграмматичным^{11, 12}

(23) ОК Начальник потребовал от Васи [PRO разобраться **самому** с этой проблемой].

(24) *Начальник потребовал от Васи [PRO разобраться **самого** с этой проблемой].

Приведенные выше суждения о (не)грамматичности подтверждают-ся данными Интернета: примеры с дативными ПО встречаются, хотя и довольно редко, а случаи с копированием падежа от контролера (т.е. с ПО в генитиве) найти не удалось. Эти результаты указывают на больший контраст приемлемости дативных и генитивных ПО в случае косвенного контроля.

(25) Оруджев **потребовал от него самому выехать в Зарыслы** и привести батальон в Шушу. (Интернет)

(26) В ответ скандальный сайт «Миротворец» не только внес Синод в расстрельные списки, но и **потребовал от него «пока не поздно» самому покинуть Украину**, потребовал в крайне оскорбительной форме. (Интернет)

(27) Эмир Туса Абу-л-Харис Арслан Джазиб **потребовал от султана или самому расправиться с мигрантами**, или дать ему сделать это. (Интернет)

(28) После двухчасового называния я **потребовал** [pp у менеджера_i] [PRO_i **самому решить вопрос с заменой терминала**], а заодно привезти вместо стационарного, установленного по ошибке банка, переносной... (Интернет)

(29) *...**потребовал** [pp у менеджера_i] [PRO_i **самого решить вопрос с заменой терминала...**]

¹¹ В статье [Landau, 2008], содержащей обстоятельное описание свойств ПО в русском языке в конфигурациях контроля и основанной на результатах опроса нескольких десятков носителей языка, также отмечается, что датив в этом случае намного лучше генитива, хотя последний все же не исключен вовсе. Автор рассматривает предложение *Она потребовала от него пойти {самому/самого} в магазин* и отмечает, что датив сочли возможным 93% информантов (28 человек), а генитив – 20% (6 человек), причем двое носителей отметили эту опцию «??» [Landau, 2008, p. 893–894].

¹² Более того, как показывает пример (i), в инфинитивных клаузах косвенного контроля невозможно и копирование самого предлога от контролера к ПО:

(i) *Начальник потребовал от Васи [PRO разобраться **от самого** с этой проблемой].

Автор благодарит С.А. Минору за это наблюдение.

- (30) *...потребовал [_{pp} у менеджера.] [PRO_i у самого решить вопрос с заменой терминала...]

Полученные результаты хорошо согласуются с представлениями о том, что предлог, зависимым которого является контролер, определяется субкатегоризационными требованиями матричного предиката, а падеж антецедента PRO, в свою очередь, зависит от предлога. Таким образом, невозможность передачи плавающему определителю падежа и тем более предлога от антецедента объясняется локальностью субкатегоризации.

Специфика косвенного контроля в сравнении с прямообъектным и дативным контролем, однако, не ограничивается падежными характеристиками плавающих определителей в инфинитивной клаузе. В следующем разделе будут рассмотрены явления, связанные со сферой действия ИГ-контролера при косвенном контроле, а именно (не)допустимость ИГ, содержащих отрицательные и неопределенные местоимения, кванторные выражения и дизъюнкцию, в качестве контролеров при косвенном контроле.

4. Косвенный контроль и сфера действия контролера

Одной из наиболее известных и общепринятых диагностик, позволяющих отличить контроль от подъема, является сфера действия соотнесенного аргумента: в случае контроля она включает главную клаузу, а при подъеме охватывает и главную, и зависимую [Лютикова, Татевосов, 2018]. Однако в нескольких работах, посвященных объектному контролю в русском языке [Minor, 2013; Лютикова, Татевосов, 2018], было отмечено, что в некоторых случаях сферой действия контролера является только инфинитивная клауза. В случае же косвенного контроля, как будет показано ниже, контролер не может иметь узкую сферу действия, ограничивающуюся вложенной клаузой.

Из существующих работ по контролю в русском языке [Minor, 2013; Лютикова, Татевосов, 2018] известно, что в некоторых случаях прямообъектного и дативного контроля отрицательные местоимения вроде *никто*, обычно требующие обязательного лицензирования предикатным отрицанием в той же клаузе, могут, выступая контролерами PRO, лицензироваться отрицанием в инфинитивной клаузе:

- (31) Петя посоветовал никому из нас сюда не заходить.
[Minor, 2013, (21)]

Косвенный же контроль на этот раз, как и в случае с падежными характеристиками ПО, ведет себя иначе: при косвенном контроле предикатного отрицания во вложенной инфинитивной клаузе оказывается недостаточно, чтобы лицензировать отрицательное местоимение в матричной клаузе, контролирующее референцию PRO (или кажущееся таковым¹³):

(32) *Я потребовал ни от кого не выходить.

(33) *Я попросил ни у кого не делать этого.

Неграмматичность предложений вроде (32)–(33) подтверждается отсутствием подобных примеров как в НКРЯ, так и в Интернете.

Если в матричной клаузе есть предикатное отрицание, употребление отрицательных местоимений в качестве контролеров PRO, естественно, становится возможным:

(34) И я никогда не **требовал ни от кого лгать**.

(Интернет)

(35) ЦБ пока не **требовал ни от кого снизить ставку** по вкладам...

(Интернет)

Сходный контраст наблюдается и в том случае, если контролером является семантический субъект. Как показали Е.А. Лютикова и С.Г. Татевосов, контролировать PRO и лицензироваться отрицанием в инфинитивной клаузе способны также отрицательные местоимения, называющие неноминативный семантический субъект:

(36) Удалось никому не разболеться.

[Лютикова, Татевосов, 2018, (9)]

Но если именная группа в косвенном падеже, называющая семантический субъект, является зависимым предлога, это становится невозможно:

(37) *Только чудом получилось ни у кого не разболеться.

¹³ Оба анализа – как С.А. Минора, так и Е.А. Лютиковой и С.Г. Татевосова – не предполагают, строго говоря, что отрицательное местоимение контролирует PRO: у С.А. Минора оно само находится в позиции подлежащего инфинитивной клаузы, так что для PRO просто не остается места, а по мнению Е.А. Лютиковой и С.Г. Татевосова, отрицательное местоимение также находится в инфинитивной клаузе, но является в ней плавающим квантором, тогда как PRO контролируется имплицитным аргументом матричного предиката. Таким образом, «контроль PRO» «нестандартно» лицензированным отрицательным местоимением в обоих подходах – не более чем видимость. Тем не менее, ради простоты и наглядности изложения я буду использовать ниже именно эту нестрогую терминологию.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: ИГ-контролеры, выраженные отрицательными местоимениями и являющиеся зависимыми предлогов, не могут лицензироваться предикатным отрицанием во вложенной клаузе. Может показаться, что это противоречит заключению Е.А. Лютиковой и С.Г. Татевосова о том, что «отрицательные местоимения в конструкциях с контролем возможны всегда, когда инфинитивный оборот содержит отрицание» [Лютикова, Татевосов, 2018]. Более внимательный анализ языкового материала, однако, демонстрирует: это противоречие – не более чем видимость.

Используя идеи, изложенные в статье Е.А. Лютиковой и С.Г. Татевосова, можно объяснить невозможность использования отрицательных местоимений в качестве контролеров PRO взаимодействием следующих факторов. С одной стороны, авторы показали, что «нестандартно» (на первый взгляд) лицензированные отрицательные местоимения являются в действительности плавающими кванторами и, следовательно, находятся внутри инфинитивной клаузы¹⁴:

(38) Петя приказал про_i [PRO_i никому_j; сюда не заходить].

[Лютикова, Татевосов, 2018, (13)]

Кроме того, как было показано выше, в случае косвенного контроля плавающие определители не могут получать падеж от контролера, располагающегося в главной клаузе, а обязаны принимать инфинитивный датив. С другой стороны, как мы уже отметили, предлог, вводящий ИГ-контролер, определяется субкатегоризационной рамкой матричного предиката, а поскольку субкатегоризация строго локальна, этот предлог может находиться исключительно в главной клаузе.

Таким образом, неграмматичные предложения (32)–(33), (37) не соответствуют анализу, предложенному в статье [Лютикова, Татевосов, 2018]: отрицательное местоимение «разрывается» предлогом и, кроме того, стоит в падеже, приписываемом этим предлогом. Оба эти факта неопровержимо свидетельствуют о том, что в этих неприемлемых предложениях отрицательное местоимение используется не как плавающий определитель (в соответствии со структурой, приведенной в (38)), а как

¹⁴ Анализ, предложенный в [Лютикова, Татевосов, 2018], не противоречит основным принципам Теории связывания: малое про связывает PRO, представляющее собой в случае обязательного контроля анафор, а потому не подпадающее под действие Принципа С. Плавающий квантор, также связываемый малым про, тоже не является референциальным выражением, ведь в противном случае следующее предложение было бы неграмматично:

(i) Занятия шли на английском, а **мы**, **никто**, его не знали, и понимать нашего лектора нам было трудно. (НКРЯ)

полноценный контролер, находящийся в матричной клаузе (в соответствии с упрощением, допущенным в сн. 13).

Чтобы действительно проверить предсказания, которые позволяют сделать анализ Е.А. Лютиковой и С.Г. Татевосова, необходимо внести две поправки: заменить родительный падеж отрицательного местоимения на дательный и опустить предлог (т.к. в противном случае у него из-за невыраженности малого *pro* не будет ненулевого зависимого, а «зависание предлога» в русском языке невозможно¹⁵). Получившееся предложение будет выглядеть следующим образом:

(39) Он потребовал *pro_i* – [*PRO_i* никому_i не выходить].

Оценить грамматичность примера (39) не так просто: ни в НКРЯ, ни в Интернете не удалось обнаружить подобных предложений¹⁶. Представляется, однако, несомненным, что он не хуже примера (40), который Е.А. Лютикова и С.Г. Татевосов взяли из НКРЯ:

(40) Из возраста девочки давно выросла, поэтому прошу *pro_i* – [*PRO_i* никому_i не провожать меня]...
[Лютикова, Татевосов, 2018, (16)]

Следовательно, хотя бы для некоторых носителей русского языка такие предложения допустимы. Таким образом, факты, на первый взгляд противоречащие анализу Е.А. Лютиковой и С.Г. Татевосова, оказываются совместимыми с ним и способны даже стать еще одним аргументом в его пользу.

В статьях [Minor, 2013; Лютикова, Татевосов, 2018] также отмечалось, что контролерами *PRO* при некоторых предикатах объектного контроля могут быть неопределенные местоимения вроде *кто-нибудь*, допустимые только в антиверидикативных (интенциональных и квантификационных) контекстах и не употребляющиеся в контекстах веридикативных [Haspelmath, 1997, p. 273]:

(41) Врач посоветовал кому-нибудь сходить за лекарствами.
[Minor, 2013, (15)]

¹⁵ В связи с этим возникает интересный вопрос: будет ли в описанном случае настоящий контролер – малое *pro* – присоединяться к одной из проекций матричного предиката напрямую (например, занимая спецификатор одной из функциональных вершин) или же он будет компонентом фонологически не выраженного предлога? Поверхностная структура не позволяет ответить на этот вопрос, но грамматичность такого преобразования подтверждается допустимостью имплицитного контроля *PRO* при предикатах, обычно требующих косвенного контроля, ср. пример (12).

¹⁶ Не удалось обнаружить примеров и с фонологически выраженной ИГ вместо *pro* в (39).

В случаях же косвенного контроля способность местоимений на *-нибудь* выступать контролерами вызывает сомнения¹⁷:

(42) ??Я потребовал от кого-нибудь закрыть окно.

(43) ??Я попросил у кого-нибудь помочь мне.

Как и в ситуации с отрицательными местоимениями (ср. примеры (34)–(35)), наличие подходящего лицензора в матричной клаузе делает употребление неопределенных местоимений вроде *кто-нибудь* в качестве антецедента PRO в случае косвенного контроля абсолютно приемлемым. В примере (44) таким лицензором выступает условно-уступительный союз *хотя бы* и глагол в сослагательном наклонении, а в предложении (45) – отрицание в главной клаузе, союз *чтобы* и глагол в сослагательном наклонении.

(44) Хотя бы он **потребовал от кого-нибудь из учеников согрешить или впасть в тяжкое преступление**, каждый без рассуждения исполнил бы, что повелел он... (Интернет)

(45) Я не помню, чтобы он **потребовал от кого-нибудь переделать законченную работу**... (Интернет)

В Интернете, однако, обнаруживаются и некоторые случаи нарушения этого обобщения: по крайней мере некоторые носители языка допускают употребление неопределенных местоимений на *-нибудь* в качестве контролера PRO в случае косвенного контроля даже при отсутствии в матричной клаузе подходящего лицензора (т.е. в веридикативных контекстах). Интересно отметить, что во всех таких предложениях у местоимений на *-нибудь* есть выраженный рестриктор, опущение которого приводит к значительному ухудшению приемлемости предложения (примеров с невыраженным рестриктором ни в НКРЯ, ни в Интернете

¹⁷ В моноклаузальных примерах неопределенные местоимения на *-нибудь* тоже встречаются:

- (i) Все задумались на короткое время, и в тишине Аглая Петровна **попросила у кого-нибудь папироску**. (НКРЯ)
- (ii) Он вдруг отказался идти на очередной концерт и **попросил у кого-нибудь ключ от номера**... (Интернет)
- (iii) Я не хотел, чтобы солнечные лучи попадали на рану, и **попросил у кого-нибудь футболку**. (Интернет)

Во всех этих случаях, однако, имеет место, видимо, косвенный речевой акт, т.е. отсутствуют некоторые ожидаемые изменения, обычно сопровождающие перевод прямой речи в косвенную (ср. явление т.н. индексального сдвига).

обнаружить не удалось). Впрочем, нельзя исключать и того, что эти примеры являются всего лишь речевыми ошибками, объясняющимися смешением разных структур.

- (46) ...спортивный директор «Москвы» Владимир Федотов... поздравил всех с новым полем, после чего **потребовал от кого-нибудь из ребят отдать ему «пасик»**. (Интернет)
- (47) *...**потребовал от кого-нибудь отдать ему «пасик»**.
- (48) Чудил на пресс-конференции... отпрашивался выйти покурить, **требовал от кого-нибудь из журналистов выйти к микрофону и спеть...** (Интернет)

Кроме того, если контролер выражен квантифицированной именной группой, содержащей числительное, то при объектном контроле возможны два прочтения предложения, которые обусловлены широкой (все предложение) и узкой (только инфинитивная клауза) сферами действия этой именной группы и соотносятся с ее референтным и нереферентным прочтениями соответственно:

- (49) Учитель велел двум мальчикам сбежать за помощью.
[Minor, 2013, (10)]
- ‘Существуют такие два мальчика, что учитель велел им сбежать за помощью’ – широкая сфера действия ($2 > велел$); референтное прочтение именной группы [*двум мальчикам*]
 - ‘Учитель велел кому-то, чтобы какие-нибудь два мальчика сбежали за помощью’ – узкая сфера действия ($велел > 2$); нереферентное прочтение именной группы [*двум мальчикам*]

В отличие от ситуации дативного контроля (49), в случае косвенного контроля оказывается невозможной и узкая сфера действия квантифицированной ИГ-контролера, т.е. эта ИГ обязательно получает референтную интерпретацию, а в ее сферу действия должно входить все предложение в целом.

- (50) Начальник потребовал от двух сотрудников написать объяснительную.
- ‘Существуют два сотрудника, к которым начальник обратился с требованием написать объяснительную’ – широкая сфера действия; референтное прочтение
 - *‘Начальник потребовал, чтобы какие-нибудь два сотрудника написали объяснительные’ – узкая сфера действия; нереферентное прочтение

Наконец, авторы [Лютикова, Татевосов, 2018] отмечают, что помимо квантифицированных ИГ с числительными, узкую сферу действия могут иметь и ИГ, содержащие дизъюнкцию.

(51) Я попрошу синьора или синьор вынуть одну из вилок...

[Лютикова, Татевосов, 2018, (11)]

- a. 'Говорящийся обратится либо к синьору, либо к синьорам (видимо, говорящий еще не знает или не решил, к кому именно) с просьбой вынуть одну из вилок' – широкая сфера действия дизъюнктивной ИГ (*[синьора или синьор] > попрошу*)
- b. 'Говорящий попросит, чтобы либо синьор, либо синьоры (видимо, говорящему неважно, кто именно) вынул(и) одну из вилок' – узкая сфера действия дизъюнктивной ИГ (*попрошу > [синьора или синьор]*)

Возможность получения дизъюнктивными ИГ узкой сферы действия в случае косвенного контроля также весьма сомнительна, что разительно отличается от примера (51), обе приведенные выше интерпретации которого абсолютно приемлемы:

(52) [?]Учитель потребовал от Бори или Сережи замолчать, чтобы можно было разобрать, что говорит другой.

- a. [?]'Учитель обратился к одному из мальчиков (Боре или Сереже – видимо, говорящий не знает, к кому именно) с требованием замолчать' – широкая сфера действия (*от [Бори или Сережи] > потребовал*)
- b. ^{*?}'Учитель потребовал, чтобы один из мальчиков: Боря или Сережа (неважно, кто именно) – замолчал' – узкая сфера действия (*потребовал > от [Бори или Сережи]*)

Стоит отметить, что подобных примеров не удалось обнаружить ни в НКРЯ, ни в Интернете. Это можно объяснить тем, что узкая сфера действия дизъюнктивной ИГ (52b) в таких примерах попросту невозможна, а прочтение с широкой сферой действия этой ИГ (52a) прагматически как минимум необычно.

5. Заключение

Насколько мне известно, косвенный контроль в русском языке до сих пор не становился предметом пристального внимания исследователей, которое сосредоточивалось на субъектном, прямообъектном и косвеннообъектном (дативном) контроле. В данной работе была предпринята

попытка описать некоторые интересные свойства, отличающие косвенный контроль от объектного: невозможность копирования падежа антецедента и запрет узкой сферы действия ИГ-контролера.

Более того, оказалось, что невозможность использования отрицательных местоимений в качестве контролеров при косвенном контроле отнюдь не противоречит утверждению, что «нестандартно лицензированные» отрицательные местоимения в инфинитивном обороте возможны всегда, когда в нем есть отрицание [Лютикова, Татевосов, 2018]. В действительности косвенный контроль может стать одним из аргументов в пользу предложенного в упомянутой работе анализа, состоящего в том, что «нестандартно лицензированные» отрицательные местоимения представляют собой плавающие определители, находящиеся в инфинитивной клаузе, и возможны всегда, когда в ней есть предикатное отрицание. Недопустимость употребления отрицательных местоимений в качестве косвенных контролеров объясняется независимыми факторами: локальностью субкатегоризации предлогов и невозможностью получения плавающими определителями падежа от ИГ-контролера при косвенном контроле.

Кроме того, самостоятельный интерес представляет описанная в настоящей работе альтернатива субкатегоризационных рамок (моделей управления) глагола *попросить*: *попросить кого-л. что-л. сделать* vs. *попросить у кого-л. что-л. сделать*. Она может стать инструментом для тестирования различий предикатов контроля, обусловленных именно синтаксической структурой (т.к. в данном случае семантико-прагматические различия минимальны: глагол используется один и тот же). В частности, необходимо учитывать описанные выше факты взаимодействия косвенного контроля с отрицательными и неопределенными местоимениями, а также с квантифицированными и дизъюнктивными ИГ.

Библиографический список / References

Герасимова, 2015 – Герасимова А.А. Лицензирование отрицательных местоимений через границу инфинитивного оборота в русском языке // Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «ТМП–2015». Вып. 2 / Под ред. Е.А. Лютиковой, А.В. Циммерлинга, М.Б. Коношенко. М., 2015. С. 47–61. [Gerasimova A.A. Negative pronouns licensing across an infinitival clause boundary in Russian. *Tipologija morfosintaksicheskikh parametrov. Materialy mezhdunarodnoj konferencii "TMP-2015"*. Vol. 2. E.A. Lyutikova, A.V. Zimmerling, M.B. Konoshenko (eds.). Moscow, 2015. Pp. 47–61. (In Russ.)]

Летучий, в печати – Летучий А.Б. Подъем и смежные явления в русском языке (преимущественно на материале интерпретации местоимений) // Вопросы языкознания. В печати. [Letchiy A.B. Raising and Adjacent Phenomena in Russian (mainly on the materials of pronominal interpretation). *Voprosy jazykoznanija*. In press.]

Лютикова, Татевосов, 2018 – Лютикова Е.А., Татевосов С.Г. Сфера действия в русских инфинитивных конструкциях с контролем // Актуальные проблемы и перспективы русистики: Материалы по итогам Международной конференции русистов в Барселонском университете МКР-Барселона 2018 / Ж. Кастельви, А. Зайнульдинов, И. Гарсия, М. Руис-Соррилья (ред.). Barcelona, 2018. С. 1290–1301. [Lyutikova E.A., Tatevosov S.G. Scope in Russian infinitival control constructions. *Aktual'nye problemy i perspektivy rusistiki. Materialy po itogam Mezhdunarodnoj konferencii rusistov v Barselonskom universitete MKR-Barcelona 2018*. J. Castellví, A. Zainouddinov, I. Garcia, M. Ruiz-Zorrilla (eds.). Barcelona, 2018. Pp. 1290–1301. (In Russ.)]

Падучева, 2018 – Падучева Е.В. Инфинитив // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2018. [Paducheva E.V. Infinitive. *Materialy dlja proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki* (<http://rusgram.ru>). Ms. Moscow, 2018. (In Russ.)]

Тестелец, 2001 – Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001. [Testelets Ya.G. *Vvedenie v obshhij sintaksis* [Introduction to general syntax]. Moscow, 2001.]

Babby, 1998 – Babby L.H. Subject control as direct predication: Evidence from Russian. *Formal Approaches to Slavic Linguistics 6: The Connecticut Meeting*. Ž. Bošković, S. Franks, W. Snyder (eds.). Michigan Slavic Publications, 1998. Pp. 17–37.

Boeckx, Hornstein, Nunes, 2010 – Boeckx C., Hornstein N., Nunes J. Control as Movement. Cambridge, 2010.

Baykov, Rudnev, 2019/submitted – Baykov F., Rudnev P. Not all obligatory control is movement. Unpublished ms., National Research University “Higher School of Economics”, Moscow.

Franks, Hornstein, 1992 – Franks S., Hornstein N. Secondary predication in Russian and proper government of PRO. *Control and grammar*. R. Larson, S. Iatridou, U. Lahiri, J. Higginbotham (eds.). Dordrecht, 1992. Pp. 1–50.

Haspelmath, 1997 – Haspelmath M. Indefinite pronouns. Oxford, 1997.

Landau, 2008 – Landau I. Two routes of control: Evidence from case transmission in Russian. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2008. Vol. 26. No. 4. Pp. 87–924.

Minor, 2013 – Minor S. Controlling the hidden restrictor: A puzzle with control in Russian. *Proceedings of the 42nd Meeting of the North East Linguistic Society (NELS 42)*. S. Keine, S. Sloggett (eds.). Oxford, 2013.

Статья поступила в редакцию 11.02.2020, принята к публикации 18.02.2020

The article was received on 11.02.2020, accepted for publication 18.02.2020

Сведения об авторе / About the author

Байков Федор Владимирович – стажер-исследователь научно-учебной лаборатории по формальным моделям в лингвистике факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Fyodor V. Baykov – research intern at the Laboratory of Formal Models in Linguistics of the Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9376-0118>

E-mail: baykov3105@mail.ru